

ЧЕТВЕРГЪ, 9 (21) Марта 1895 г

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЧЕТВЕРГЪ, 9 (21) Марта 1895 г.

№ 66

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 66

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

РЕДАКЦІЯ: Казанская, 2.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Казанская, 2.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ

ГАЗЕТЫ

„ПЕТЕРБ. ЛИСТОКЪ“

943

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ въ 1895 г.	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки.	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 80 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ . . .	9 „ — „	8 „ 50 „	8 „ — „	7 „ 50 „	7 „ — „	6 „ 40 „	5 „ 50 „	4 „ 60 „	3 „ 70 „	2 „ 80 „	1 „ 90 „	1 „ — „
Съ пересылкою въ другіе города . .	10 „ — „	9 „ 50 „	9 „ — „	8 „ 50 „	8 „ — „	7 „ — „	6 „ — „	5 „ — „	4 „ — „	3 „ 30 „	2 „ 20 „	1 „ 20 „
„ „ за-границу.	15 „ — „	14 „ — „	13 „ — „	12 „ — „	11 „ — „	9 „ 90 „	8 „ 70 „	7 „ 20 „	6 „ 40 „	5 „ 10 „	3 „ 80 „	2 „ 60 „

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКТОРА

и ТИПОГРАФИИ

„ПЕТЕРБ. ЛИСТОКЪ“

937

ОТЪ КОНТОРЫ: Для гг. служащихъ допускается разсроченная подписка чрезъ казначеешъ при равномерной уплатѣ годовой подписной цѣны за каждый мѣсяцъ впередъ; разсроченные по соглашенію платятъ: городскіе—при подпискѣ 5 р., въ концѣ Іюля 4 руб.; иногородные—при подпискѣ 6 р. и въ концѣ Іюня 4 руб. **Отдѣльный №** стоитъ пять копѣекъ.
За объявленіе платится по таксъ за занимаемое мѣсто, считая по 30 коп. на первой страницѣ, по 15 коп. въ „Справочномъ листкѣ“, по 12 коп. на послѣдней за строчку. Печатаніе анонсовъ въ концѣ „Театральнаго курьера“, а равно рекламъ въ текстѣ газеты—по соглашенію съ редакціей. Контора открыта отъ 10 час. утра до 5 час. веч. и по праздникамъ до 2 часовъ пополудни.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Статьи для помѣщенія въ газетѣ должны быть доставлены: съ подписью и адресомъ автора съ обоимъ назначеніемъ гонорара; при неисполненіи перваго условія, статьи напечатаны не будутъ, а втораго условія—онѣ считаются безплатными; гонораръ выдается по Вторникамъ.

Большія статьи сохраняются мѣсяцъ, малѣйшіе замѣтки и стихотворенія, неудобныя къ печати, уничтожаются.

Объясненіе съ редакторомъ или однимъ изъ членовъ редакціи—ежедневно, отъ 2 до 4 часовъ пополудни.

Контора и редакція помѣщаются: на углу Казанской площади и Казанской улицы, домъ Кохендерфера, № 1—2

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ

ШЕСТЬ СТРАНИЦЪ.

Старая дорога.

Трещитъ валежникъ, валится подъ топоромъ сѣдмъ ели, черезъ просѣки, бугры и бѣготу прокладывается новый путь богатырскою рукою... Нашей и конный двигулись по дорогѣ, заскрипѣли тяжелыя колеса, оставили глубокия колеи. Идутъ и ѣдутъ, всадники и проложники нѣтъ счета.

Всякому любо пойти по новому пути, — адо думать, онъ самый прямой и крѣпчайшій. Много разнаго люда такъ прошло, проѣхало. И притоптали-же дороженьку! Заслѣдили, изъѣздили всюду. На каждомъ шагу колени да ухабы, либо грязь непролазная, либо пыль столбомъ. Кусты придорожные, — и тѣ отъ пыли сѣры стоятъ. Стала новая дорога старой, изъѣзженной, и скучно по ней идти. Одна верста за двѣ кажется.

„А нельзя-ли гдѣ стороной объѣхать?“ думаютъ проѣзжіе, и сворачиваютъ на просѣлокъ.

Такъ-то бываеъ. Пришелъ богатырь русской Толстой, Левъ Николаевичъ, проложилъ могучей рукою новые пути литературныя и пошелъ по нимъ читатели и писатели.

Пушкинъ и Гоголь только намѣтили тропку будущаго реализма, а Толстой сдѣлалъ его настоящей дорогой. И широкая-же, торная, столбовая дорога — русскій реализмъ! Прошла она черезъ романтическія дебри, чрезъ дремучія, мрачныя чащи стараго байронизма. Новый путь, новая школа! Поручикъ Розенкранцъ Толстого былъ злою сатирою на байроническаго Печорина; новые типы, новые герои появились въ русской литературѣ. Они были по душѣ русскому человѣку. Безъ хвастовства и безъ позы они дѣлали великое дѣло. Севастопольскіе герои Толстого не ридились въ плащи, не надѣвали „шляпу съ перомъ“. Герой сдѣлался скромнымъ. Въ портретѣ мундирѣ, на плохой лошади онъ ѣхалъ на сцену жизни, умиралъ просто, безъ прикрасъ, какъ въ самомъ дѣлѣ бываеъ; даже подвиги совершалъ незамѣтно. Таковъ и сказочный, народный герой, Иванушка дурачекъ, простоватый на видъ, а между тѣмъ на своей Сивкѣ-Буркѣ совершавшій такіе подвиги, что никакимъ королевичамъ съ ними не потягаться. Иванушка дурачекъ ужье всякаго умнаго. Правдиво, просто, естественно стало въ литературѣ. Жизнь изображалась, какова она есть. Все, что грандіозно, романтично по самому своему существу, или старательно обходилось, или изображалось преднамѣренно въ опрощенномъ видѣ. Не потому-ли красоты Кавказа такъ много теряли свои краски въ описаніяхъ Толстого? Онъ не описывалъ ни океана, ни глетчеръ, да и вообще въ своихъ произведеніяхъ немного мѣста удѣлялъ природѣ. На первомъ планѣ у него были человѣкъ, философская, историческая, моральная и общественная идея.

Психологическій анализъ, художественное мастерство изображенія Толстой довелъ до совершенства. Самый языкъ его сдѣлался простою безыскусственностію. Даже Казбекъ, даже Наполеона старался опростить Толстой и ривалъ не „руки скатыя крестомъ“ великаго завоевателя, а его красную и потную шею. Реализмъ достигъ у Толстого своего высшаго развитія. Можно сказать — дошелъ до точки.

Въ газетахъ теперь много говорятъ о Толстомъ. Я не буду разбирать, похожъ-ли Толстой на Франсиска Ассизскаго, не стану обсуждать его моральныхъ и философскихъ идей. Меня онъ интересуетъ, какъ родоначальникъ новой школы русскихъ писателей. Какими-бы ни были религіозныя и этическія взгляды Толстого, первоначальнымъ художникомъ онъ остался и теперь. Это доказалъ его послѣдній разсказъ. Реалистическое направление Толстого имѣло громадное общественное и литературное значеніе. Какъ знать? Можетъ быть мы научились думать, поступать, относиться къ жизни проще и естественнѣе именно благодаря влиянію Толстого?

Подобно романтизму и реализмъ находилъ свое отраженіе въ дѣйствительной жизни, въ настроеніяхъ ума и сердца современниковъ.

Толстой продолжилъ новый и широкій путь, и по этому пути пошли молодые писатели и молодое искусство. Литературныхъ послѣдователей у Толстого было больше, чѣмъ послѣдователей его философскаго и моральнаго ученія. У него есть такой талантливый ученикъ, какъ Чеховъ, возводившій въ перлъ достоинства и недостатки современнаго реализма. У другихъ учениковъ Толстого недостатки реализма сдѣлались еще рельефнѣе. Ученики переусердствовали. Это общій законъ. Копія картины всегда увеличиваетъ ея недостатки. Чѣмъ менѣе талантливъ послѣдователь школы, тѣмъ съ большею яркостью онъ воспроизводитъ ея отрицательныя стороны. Подражатели въ искусствѣ, апостолы философскаго ученія, въ концѣ концовъ, всегда губятъ и опоняютъ первоначальную идею. Они-то дѣлаютъ новую дорогу старой, изъѣзженной, и вѣсто прежняго вольнаго и широкаго пути пойдутъ колени да ухабы. Ниль столбомъ стоитъ теперь по торной реалистической дорогѣ.

Простота и естественность доведены до отчаянности. Реализмъ въ жизни, въ литературѣ, на сценѣ... Талантливыя провинціальныя артисты читаютъ монологи, ставъ спиной къ публикѣ на томъ основаніи, что неестественно все время обращаться лицомъ къ партнеру. Сцена должна отражать жизнь, двигаться до сценъ нужно свободно, безъ условности. Спиной къ публикѣ — это сценическая правда. Спиной къ публикѣ становятся и литературные послѣдователи Толстого. Современный реализмъ частенько бываеъ надоедливымъ, однообразнымъ и скучнымъ. Торная, изъѣзженная дорога! Пока пишетъ самъ Толстой, мы еще будемъ восхищаться его гениемъ, его реалистическими шедеврами, но его послѣдователи начинаютъ уже надоедать.

Въ обществахъ и литературѣ слышится уже какое-то новое вѣяніе, ищутъ чего-то другаго, осязающаго. Успѣхъ поэзіи Шелли среди читателей, возрастающій интересъ къ норвежскимъ писателямъ говорятъ противъ условнаго господства реализма. Шелли ничего общаго не имѣетъ съ реализмомъ, норвежскіе писатели внесли новую струю идеализма въ литературу. Въ нашей критикѣ высказывалось мнѣніе, что гений Толстого убиваетъ всѣхъ

современныхъ писателей. Изъ произведенія проигрываютъ отъ сравненія съ колоссальными твореніями Толстого. И это будетъ, несомнѣнно, до тѣхъ поръ, пока новый писатель не отыщетъ новый путь въ замѣтъ старой дороги толстовскаго реализма. Но гдѣ у насъ такіе оригинальные таланты? Мы увидимъ только учрежденіе санитарнаго Общества ассоціаціи русскаго языка, очищающія его отъ иностранныхъ словъ. Открыть новый путь, проложить новую дорогу — охъ, какъ трудно!

Какіе буераки предубѣжденія, какія болота рутинныя и привычки нужно одолѣть!

Надо расчистить старый буреломъ, выкорчевать эти неповоротливыя, сдѣлать просѣку черезъ густой и мурый лѣсъ, и тогда только, за просѣкой, гланиетъ на насъ свѣтлое солнце, засинѣетъ небо и просторъ полей откроется передъ глазами... Что-то такъ нерешится вдали: вода-ли блещетъ, селенія дымится, горитъ-ли золотой крестъ? Но легко и вольно дышется на просторѣ, когда выйдешь изъ стараго лѣса. Манитъ къ себѣ далекій, невѣдомый горизонтъ!

Ш.